

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. И. ЛЕНИНА

ДРЕВНЯЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

(К проблеме истории культуры)

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
1990

5. Пилипко В. Н. Парфянский слой поселения Коша-депе у Бабадурмаза//СА. М., 1980. № 4.
6. Крашенинникова Н. И. Отвал битой тары середины I в. до н. э. из винохранилищ Старой Нисы//Известия АН ТССР. Серия обществ. наук. Ашхабад, 1963. № 5.
7. Пилипко В. Н. Парфянское сельское поселение Гарры-Кяриз. Ашхабад: Ылым, 1975.
8. Марущенко А. А. Елькен-депе//Тр. Института истории, археологии и этнографии АН ТССР. Т. 5. Ашхабад, 1959.
9. Филанович М. И. Гяур-кала//Тр. ЮТАКЭ. Т. 15. Ашхабад, 1974.
10. Шишкина Г. В. Эллинистическая керамика Афрасиаба//СА. М., 1975. № 2.
11. Седов А. В. Керамические комплексы ай-ханумского типа на правобережье Амударьи//СА. М., 1984. № 2.
12. Тереножкин А. И. Вопросы периодизации и хронологии древнейшего Самарканда//СА. М., 1972. № 5.
13. Литвинский Б. А. Древние кочевники «Крыши мира». М.: Наука, 1972.
14. Хазанов А. М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971.
15. Воробьева М. Г. Дингильдже. Усадьба I тысячелетия до н. э. в древнем Хорезме. М.: Наука, 1973.
16. Усманова З. И. Новые данные к археологической стратиграфии Эркалы//Тр. ЮТАКЭ. Т. 14. Ашхабад, 1969.
17. Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы//МИА. Вып. 73. М., 1959.
18. Массон М. Е. Из работ Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции АН ТССР. Серия обществ. наук. Ашхабад, 1963. № 2.
19. Кошеленко Г. А. Культура Парфин. М.: Наука, 1966.

Т. В. БЕЛЯЕВА

К ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОГРАФИИ ГОРОДОВ УСТРУШАНЫ

Просторы Северного Таджикистана, точнее его левобережный бассейн,— это своеобразная историко-географическая область. Северные склоны Туркестанского хребта достигают нескольких десятков километров. Горные гребты, уменьшаясь в абсолютной высоте к северу, постепенно переходят к степным пространствам в виде замирающих конгломератовых, а еще севернее — лессовых адыров (1). В снегах и льдах главного Туркестанского хребта берут начало многочисленные потоки, образующие реки Исфана, Ходжа-Бақыргансай, Аксу, Басмандасай, Шахристансай. Часть воды просачивается в рыхлых наносах на дне долины и выходит обильными ключами. Реки, стремясь к равнине, создали глубокие ущелья с вертикальными обрывами (2). Долины образовывались террасообразными, с плодородными почвами. Население рано научилось использовать их под посевы, применяя гидрологический метод полива. Исследованию и изучению этих систем посвящена работа А. И. Билалова «Из истории ирригации Уструшаны». Он относил многие каналы к глубокой древности, доказывая их использование и в средневековый период и новое время (3). Оросительные системы были совокупностью сложных и взаимосвязан-

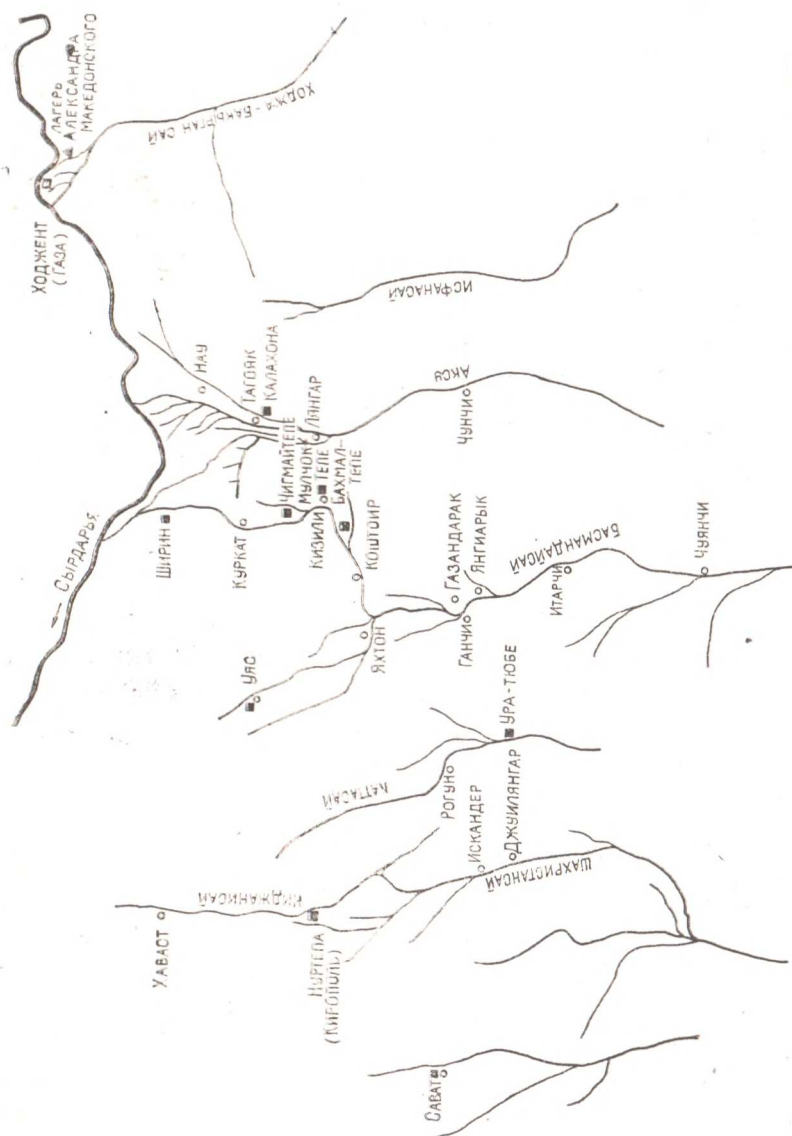

Рис. 1. Схема расположения древних городов Уструшаны.

ных гидротехнических сооружений. Необходимо было постоянно выделять большие средства и людей для поддержания такого вида орошения. Да и сами города воздвигались с учетом использования оросительной системы.

Река Ходжа-Бакырган в низовье протекает по широкой долине, имея галечное русло и пологие берега. Между Сырдарьей и правым ветвистым рукавом Ходжа-Бакыргана образовался мыс, очень удобный для обживания. Эта трапецевидная площадь первой и второй надпойменной террас Сырдарьи, прорезанная мелкими отводными рукавами Ходжа-Бакыргана с лессовыми наносами, была выбрана для создания здесь в конце VII в. до н. э. поселения, которое к IV в. до н. э. оформилось в город. Культурные слои VI—IV вв. до н. э. зафиксированы во многих местах (4). Площадь города с цитаделью — около 5 га. Фортификационное строение создано с использованием лессового вала, достигающего двухметровой высоты. Его подравнивали и местами закрепляли по вертикали одним рядом сырцового кирпича, переходы вверх также выравнивались сырцовым кирпичом. С внешней стороны оборонительную линию города защищали подведенные водные протоки.

Воды реки Аксу, особенно в нижней части, использовались на орошение больших плодородных площадей с помощью развитых систем открытых каналов и каризов. Ниже селение Лангар около современного селения Тагояк Аксу делится на два рукава, левый носит название Тагоясай. Здесь на левом берегу зафиксированы остатки грандиозного гидротехнического сооружения, удивительного по исполнению и тонкого по инженерной мысли — кариза «Тагояк». На правом берегу от Ташкупрука брал начало другой канал, который через 3 км уходит в подземелье и начинается еще одно крупное гидротехническое сооружение кариз «Каллохона» (3, с. 73). А. И. Билалов приводит сообщение Геродота о том, что Уструшана входила в состав двенадцатой сатрапии Ахеменидской державы, правители которой заботились о состоянии орошения, т. к. ирригационные сооружения приносили огромные доходы (Геродот, III, с. 92, 117) (3, с. 81). В археологическом плане район низовья Аксу насыщен рядом городищ. Нас интересуют те, которые содержат материал VI—I вв. до н. э. Это остатки городища Каллахона площадью около 4 га, около которого кариз выходит из подземелья и проходит у подошвы, огибает городище с западной стороны и снабжает город водой.

Басмандасай, в среднем течении носящий название Дахансай, в нижнем — Ширинсай, являлся одним из крупных источников древней ирригации Уструшаны. Воды его доходили до Сырдарьи севернее селения Куркат. Он орошал значительные площади на расстоянии 90 км от села Аучи до района Ширин-Куркат. В 18 км севернее Калининбада Басмандасай достигает селений Итарчи, Кенегая, Урта-кургана. В 8 км севернее Урта-кургана на левом берегу канала, начинавшегося около Чуянчи, расположен совре-

менный поселок, центр одноименного района Ганчи. Здесь зафиксировано много археологических памятников еще при первом маршрутном обследовании О. И. Смирновой (7, с. 216). Затем некоторые поселения были отнесены к более раннему периоду. В северо-восточной части Ганчи во время полевого сезона 1988 г. собран подъемный материал VI—IV вв. до н. э. Размеры поселения пока не выяснены. К северу от Ганчи на левом берегу сая брал начало канал, идущий к селению Яхтон. Между Ганчи и Яхтоном от него отделяется два рукава, представляющие русла древних каналов. Они достигают селения Навканда. Юго-западнее от села имеются следы еще двух каналов, идущих со стороны Ганчи. После селения Навканда канал не прослеживается. Но между ним и селением Улс пролегают следы двух каналов, остается неясным, откуда они питались. В 1986 г. зафиксировано крупное городище близ селения Улс. Подъемный материал с территории датируется VI—IV вв. до н. э.

Крупный канал, снабжавший водой селения Янгиарык и Калининбад на левом берегу, берет начало в 13 км южнее их. Он действует и поныне. Примерно 7—8 км он идет по склонам гор, высота его от подошвы местами достигает 35 м. Провести подобный канал было делом весьма сложным. В северной части Янгиарыка имеются следы очень крупного канала: шириной до 25 м и глубиной 2,5—3 м. Он прослежен на протяжении 350 м. Видимо, он был главным, потом делился на два рукава. По левому берегу между Янгиарыком и Калининабадом на отвесном берегу сая отмечена линия кариза и следы древнего канала, идущего к нему. Западнее селения Хуштаир Басмандасай поворачивает на восток, достигает селения Кизили и опять идет на север. Минув подножье городища Ширин западнее селения Куркат, он направляется к Сырдарье. На этом участке тоже имеются следы крупных выводов. Из древних ирригационных сооружений правого берега отмечено два крупных канала, идущих из селения Кучкана и Мунджун. После северной окраины Газандарака по правому берегу отмечаются следы древних каналов к селению Хуштаирджар, которые затем поворачивают на восток до селения Кизили и делятся на два рукава. У селения Кизили Басмандасай поворачивает на север и доходит до городища Ширин. На этом участке есть крупное городище Чигмайтепе общей площадью около 10 га. Состоит из цитадели, построенной на высоком естественном возвышении. Керамический материал с городища датируется VI—III вв. до н. э. (8). В самом кишлаке Кизили расположено городище Мулчоктепа. Цитадель — прямоугольная в плане, возвышается над городищем, площадью около 10 га. Керамика — IV в. до н. э. — XIII в. н. э. В 5 км от Кизили расположено поселение Бахмал. Здесь имеется небольшое городище с круглой в плане цитаделью, возвышающейся над территорией. Керамика — IV—III вв. до н. э. Городище Ширин исследуется отрядом СТАКЭ и датируется материалом V—I вв. до н. э. и раннесредневековым периодом (9, с. 291).

Бассейн Каттасая значительно уступает по разветвленности рукавов и древних каналов. Каттасай образуется слиянием нескольких речек: Кенкульсая, Кунджунсая, Дальяна, Обиборыка. Каналы, выведенные в пределах города Ура-Тюбе и севернее от него, снабжались водой двух крупных отводов от Каттасая — Чормахала и Ахмадшо. На территории города Ура-Тюбе расположено Мугтепа площадью около двух гектаров. На данном этапе его исследования выявлен материал IV—I вв. до н. э. и раннего и развитого средневековья (10, с. 108—129). Севернее Ура-Тюбе в районе моста через Каттасай по левому берегу прослеживается канал, идущий в Ругунд. Многие участки его заняты сейчас лотковым каналом. В окрестности Ругунда, особенно у Тепан Поин, отмечена целая сеть древних каналов. В древности они питались от Каттасая, который обезвоживается в пределах 26 км от Ура-Тюбе.

Шахристансай, формируясь у Шахристанского перевала, на протяжении 80 км дает жизнь поселениям и орошает большие площади Шахристанской котловины. На наличие многочисленных следов древнего орошения в бассейне Шахристансая указывали исследователи XIX в. П. С. Скварский писал: «Во времена арийской культуры область Осрушаны была покрыта правильной, широко развитой ирригационной сетью» (11, с. 41). Южнее поселка Шахристан русло реки расширяется до 200 м и дает начало многим отводам. Обогнув кишлак Джунлангар с севера, Шахристансай сливается с Ниджанисаем, формирующимся западнее Ура-Тюбе. Южнее кишлака Ниджани на левом берегу одноименного сая начинаются два древних канала. Их следы длиной до 4 км, шириной 1,8 м сохранились на склоне холма. В 1985 г. У. Эшанкулов сделал разрез одного из них. Первоначальное ложе канала было шириной 5 м. Толщина иловых отложений на первом этапе достигала 1 м. На втором этапе ширина канала была 8 м, глубина 1,2 м, на третьем его ложе было поднято и сдвинуто к краю. Местность, на которую поднимали воду, имела к северу постепенный наклон, водный поток проходил по ней самотеком. Здесь зафиксирована довольно регулярная сеть каналов с трехчастным распределением основных арыков. От них веерообразно расходятся более мелкие. Восточный рукав с его ответвлениями подавал воду к древнему городу, причем на возвышенную часть города канал поднимался по искусственной платформе длиной 1 км. Разрез канала в этой повышенной части показал высоту платформенной части до 3 м, ширину ложа 8 м, глубину 1 м. Слой иловых отложений с отпечатками камыша достигал 0,6 м. Огибая южный фасад крепостной стены, канал подавал воду в южную часть города — в настоящее время это развалины городища Нуртепа.

С 1980 г. началось изучение крупного городища Нуртепа, расположенного на левом берегу Ниджанисая (низовья Шахристансая) в местности Хаватаг Ура-Тюбинского района (12, с. 310—322). Городище площадью 20 га имеет вид полуовала, ориенти-

рованного с севера на юг. Цитадель располагается в средней части города, с восточной стороны. Она подковообразная в плане и имеет такое же понижение с севера на юг, как и территория города. Сильно возвышается над окружающей местностью и отсечена с западной стороны оборонительным каналом, с юга — естественным родниковым руслом, которое формируется в центре городской территории и выводит свои воды и по сей день в Ниджанисай. Последний защищал цитадель и город с восточной стороны. Территория города с трех сторон обведена крепостным валом, воздвигнутым с использованием естественного лессового возвышения. В город вели двое ворот: северные и южные. В цитадели были одни ворота на южном участке, видимо, через подъемный мост. Восточная, северная и южная стороны практически были недоступны для штурма. С северной стороны к городу примыкают возвышенные всхолмления горной гряды. Они не только прикрывают город, но и скрывают его от обзора. С юга и запада расположены огромные массивы, пригодные для земледелия.

Археологическое изучение культурных слоев города показало террасное расположение жилых построек с использованием лессовых перепадов рельефа. Керамический материал позволяет датировать начальный этап обживания городской территории концом VII—VI в. до н. э. Расцвет городской культуры и сплошное заселение всей территории относятся к V—IV вв. до н. э. Территория цитадели состояла из двух частей: северной (храмовой, дворцовой) и южной (общественной). Культурные слои цитадели также показывают ее обживание с VI в. до н. э. Изучена крепостная архитектура Нуртепа, в строительстве которой использован ландшафт местности. Оборонительная система была создана следующим образом: подрубая вертикально с двух сторон лессовый массив толщиной 3—6 м, строители закрепляли его сырцовым кирпичом в один ряд. В V в. до н. э. на основе ранней выстроена мощная оборонительная система в едином стиле фортификационного искусства городов Согда, Бактрии, Хорезма. Толщина стены, обложенной сырцовым кирпичом, — 8 м. В IV в. до н. э. система обороны цитадели была подновлена и дополнена новыми элементами фортификационной обороны — выносной площадкой и барьерной стеной. Наличие мощной оборонительной линии города и цитадели — показатель его серьезного военно-стратегического значения. Описанная выше ирригационная система связана с расцветом городской жизни. Жители занимались поливным земледелием, металлургией, ткачеством, гончарным ремеслом и другими видами хозяйства, связанными с отгонным животноводством.

Таким образом, Нуртепа — большой город, равных которому по площади пока нет в регионе, с мощной оборонительной линией, обводными рвами с водой и очень развитой ирригационной системой. Столь крупный город, конечно, не мог оставаться вне поля зрения завоевателей. В пределы Уструшаны не раз вторгались войска ахеменидских царей, в конце IV в. до н. э. — Алек-

сандра Македонского. После захвата города греко-македонские войска обосновались в цитадели. Найдено несколько металлических предметов в доме на раскопе 6. Из них один принадлежал воину-греку, спортсмену. Это массажная ложка — стригл (13, с. 62). После завоевания обживалась только цитадель и южная часть города. Ко II в. до н. э. жизнь в Нуртепа постепенно угасла, что можно связать с резким уменьшением водных ресурсов в Шахристансае.

В походах Александра Македонского (конец IV в. до н. э.) сопровождали хроники и историки, поэты и философы. Все события отражались в анналах, а также сказаниях, стихах и даже гротесках. Отрывки из них сохранились в пересказе поздних авторов. Очень подробно изложено событие, связанное с покорением восставшего городского населения Уструшаны. В этом рассказе дается перечень семи пунктов, которые к IV в. до н. э. уже имели крепостные сооружения, укрепленные цитадели и носили статус города. Внимание акцентируется на покорении столичного города Кирополя, который был взят хитростью. Эти данные привлекают исследователей к локализации поселений на современной карте. Некоторые исследователи, пренебрегая последовательностью описания событий, проводили локализацию по топонимическим данным (14), без использования археологических. Археологические работы СТАКЭ последних лет позволяют вернуться к дискуссии по этому вопросу.

Александр Македонский из Мараканды направился на восток. Продвигаться пришлось с большим трудом. В битве с защитниками горной крепости Александр был ранен, после расправы с ними он направился к Танаису (Сырдарье). Несколько дней спустя к нему в лагерь пришли послы от скифов-абийцев, живших в Азии, и от скифов, основная часть которых проживала в Европе. Под предлогом дружбы Александр послал с ними нескольких воинов. Истинной же целью было желание познакомиться с природой скифской страны, нравами, вооружением. Посольство должно было передать скифам, чтобы они без разрешения греков не переходили Танаис (Сырдарью). Александр решил основать город на Танаисе, названный его именем, так как страна ему понравилась. В походе против скифов город мог оказать помощь при защите. От мечты пришлось на время отказаться. Население покоренных городов Уструшаны перебило македонские гарнизоны и стало укреплять свои позиции, его поддерживали и горожане Согда. Александр оказался в затруднительном положении, так как на правом берегу скифы сконцентрировали крупные силы, ожидая удобного момента двинуться на греко-македонян. Александр решил укрепить свои позиции и направил войско на восставших (15, с. 153).

В народных преданиях и легендах нашли отражение события древней истории. К востоку от Ленинабада расположено село «Румиен», население которого связывает его название с походом греко-македонского войска. По преданию, здесь Александр постро-

ил «Румиен», т. е. римский город, однако культурные слои того времени не обнаружены (16, с. 202). На наш взгляд, здесь располагался лагерь Александра Македонского, который, согласно источникам, был шатровым. К востоку от него находилось место переправы. Здесь река имеет самое узкое русло, переправа действует в виде понтонного моста и поныне. Ф. Шварц также считает, что это место переправы войск Александра Македонского (17, с. 298).

Александр приказал пехотинцам изготовить лестницы для штурма стен городов. Кратеру он поручил осадить самый большой город этого края — Кирополь, чтобы его жители не могли оказать помощь другим восставшим. Александр двинулся к ближайшему городу Газе, имевшему невысокие земляные стены. Приставив повсюду штурмовые лестницы, пехотинцы пошли на приступ. Пращники, стрелки и дротикометатели обстреливали защитников города. Овладев им, Александр приказал все мужское население уничтожить, а женщин, детей и прочую добычу отдать солдатам. Газу велел разрушить (15, с. 154). Археологические исследования показывают, что по левому берегу Сырдарьи самым ближним к тому месту, где, возможно, располагался греческий лагерь, является древний город с цитаделью и крепостными стенами, остатки которого сохранились под средневековой крепостью Ходжента. На наш взгляд, его древнее название было Газа. Разграбив ее, Александр в тот же день двинулся к ближайшему городу, взял его и так же поступил с пленными. Отсюда он направился к третьему городу и на следующий день при первом же штурме взял его. В то время к двум ближайшим городам была выслана конница с приказом наблюдать за находившимися в них людьми. После взятия Газы войска Александра Македонского захватили еще четыре города, расположенных довольно близко.

Благодаря археологическим исследованиям в среднем и нижнем течении реки Басмандасай были открыты городища Чигмайтепе, Ширин, Уяз, а в бассейне Аксу городище Каллахона. В этой округе могут быть выявлены и другие древние поселения. Имеется безымянное тепе выше по течению, отдельные находки выявлены в районе Ганчи.

Овладев пятью городами, Александр двинулся на подмогу Кратеру. Кирополь был укреплен более высокими стенами по сравнению с остальными городами. Александр приказал придвинуть к стене машины, намереваясь пробить ее. В другом месте он обнаружил высохшее русло реки, пересекавшее город, по которому воины могли проникнуть внутрь. В то время, когда жители были отвлечены штурмом стен, Александр с телохранителями и стрелками незаметно пробрался в город по речному ложу. Сняв охрану ближних ворот, пробравшиеся в город впустили остальных солдат. На площади завязался бой. Александр был ранен камнем в шею и голову. Вскоре македоняне овладели городом и защитникам пришлось отступить в цитадель. Через день они сдались, так как у них не было воды. Город был разрушен.

Описание взятия Кирополя не силой, а хитростью, указывает на его сильную оборонную линию. Таким качеством обладало Нуртепа. Доступным для штурма был западный фас, а с восточной стороны между цитаделью и городом есть выход родникового русла. Проникнув по нему в южную часть города, оказываешься на площади вблизи городских ворот. Цитадель Нуртепа неприступна, она возвышается над окружающей территорией. Видимо, в ней не было источника воды, что и послужило причиной сдачи горожан. Следует отметить, что и в настоящее время ранней весной здесь много родниковых источников и по городскому саю до середины лета течет вода. Штурм Кирополя был в конце лета или осенью, когда появилось много «красных пчел», т. е. шмелей. Археологический материал Нуртепа и описание местности соответствуют локализации здесь главного города Уструшаны — Кирополя. Последний город, который был разрушен Александром, расположен около города Сават, где находятся развалины городища Сават. Археологический материал последнего определяется VI—IV вв. до н. э.

Город Кирополь не смог полностью оправиться от разрушений и ко II в. до н. э. был окончательно оставлен жителями. Известно, что когда люди покидают обжитые места в мирных условиях, они дают название своего города или села новому месту обитания. Так, видимо, и произошло. Жители переселились ближе к водному источнику Сырдарьи и назвали свое поселение Кирополь — Курукада — Куркат (современное название). В 50-х годах селу Хавотаг, расположенному напротив Нуртепа, опять пришлось переселяться ввиду того, что формировалась курортная зона. Люди вновь дали старое название новому поселению. По дороге Ура-Тюбе — Ленинабад с левой стороны есть указатели — село Хавотаг, село Куркат.

Специалисты, изучающие топонимику местности, должны учитывать не только данные исторического языкознания, но и историю культуры народа, его быт, а также процессы миграции.

Археологические работы СТАКЭ 80-х годов показывают, что ранние города Уструшаны возникли совместно с крупными гидротехническими системами. Искусственное орошение было одним из величайших прогрессивных творений в истории человеческой культуры (18, с. 6). Становление практики искусственного орошения в Уструшане в основном шло тем же путем, что и в других районах Согда и Бактрии, в период сложения классового общества с формированием городских центров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нейман О. Ф. Гидрологический очерк Туркестанского хребта в бассейнах рек Займыну, Бюраган и прилегающей степи//Вестник ирригации. Вып. 2—3. Ташкент, 1925.
2. Малицкий Н. Г. Учебное пособие по географии Таджикистана. Ч. 2. Ходжентский округ. Ташкент, 1930.

3. Билалов А. И. Из истории ирригации Уструшаны//МКТ. Вып. 4. Душанбе, 1980.
4. Беляева Т. В. К открытию древнего поселения на территории Ленинабада//История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978.
5. Беляева Т. В., Билалов А. И. Исследование цитадели Ходжента в 1975 г.//АРТ. Вып. 5 (1975 г.). Душанбе, 1980.
6. Беляева Т. В. Исследования Ходжентского отряда в 1977 г.//АРТ. Вып. 17 (1977). Душанбе, 1983.
7. Смирнова О. И. Археологическая разведка в Уструшане в 1950 г.//Труды ТАЭ. Т. 2. МИА. № 37.
8. Жуков В. А. Отчет полевого сезона 1985 г.
9. Негматов Н. Н., Мирбабаев А. К., Абдурасулов М. Начало раскопок городища Ширин//АРТ. Вып. 16 (1976 г.). Душанбе, 1982.
10. Салтовская Е. Д., Ранов В. А. О работах Ура-Тюбинского отряда 1959 г.//АРТ. Вып. 7. Душанбе, 1961.
11. Скварский П. С. Несколько слов о древностях Шахристана//ПТКЛИА. Т. 1. Спб., 1986.
12. Негматов Н. Н., Беляева Т. В., Мирбабаев А. К. Начало исследований городища Нуртепа//АРТ. Вып. 20 (1980 г.). Душанбе, 1987.
13. Древности Таджикистана (каталог выставки). Душанбе, 1985.
14. Негматов Н. Н. Уструшана в древности и раннем средневековье. Сталинабад, 1957.
15. Арриан Флавий. Анабасис Александра или история походов и завоеваний Александра Великого/Перевод Н. Коренькова. Ташкент, 1911.
16. Пулатов У. П. К этимологии топонима Румон — пригорода Ходжента//Исследования по истории и культуре Ленинабада. Душанбе, 1986.
17. Литвинский Б. А., Окладников П. А., Ранов В. А. Древности Кайраккумов (древнейшая история Северного Таджикистана). Душанбе, 1962.
18. Андрианов Б. В. Проблемы происхождения ирригационного земледелия и современные археологические исследования//ИАЭСА. 1968.

М. И. ФИЛАНОВИЧ

ПО ПОВОДУ ОССУАРНОГО ОБРЯДА ПОГРЕБЕНИЯ В ТАШКЕНТЕ

Первый из открытых в Средней Азии оссуариев, известных науке, найден в Ташкенте в 1871 г. В прошлом веке находки этих предметов были довольно многочисленными в ходе освоения территории под строительство европейских домов в городе и его окрестностях, отведенных под дачи. Благодаря деятельности Туркестанского кружка любителей археологии, организованного в Ташкенте, ташкентские оссуарии раньше всего стали объектами научного описания, исследования и осмысления. Помимо единичных находок были встречены и оссуарные некрополи. Так, Н. С. Лыкошиным описано кладбище с домусульманским обрядом погребения по дороге в село Никольское (Луначарское). На кладбище близ берега Карасу эти глиняные ящички стояли группой, тесно прижатые один к другому (1, с. 38—46). Первое описание оссуариев дано Е. Т. Смирновым. Это были овальные гробики с крышками, увенчанными изображениями птиц с распростертыми крыльями или человеческими головками, передние